

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОТОИЕРЕЯ И. ВОСТОРГОВА И ПАРТИЙНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ПРАВОМОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

SOCIOPOLITICAL ACTIVITIES OF ARCHPRIEST IOANN VOSTORGOV AND EMERGENCE OF POLITICAL PARTIES IN THE RIGHT-WING MONARCHIST MOVEMENT IN THE RUSSIAN FAR EAST

G. Korneeva

Abstract: The emergence of right-wing party branches within the administrative boundaries of the Russian Far East in 1908–1909 remains outside the scope of historical research. The aim of this article is to examine the propaganda and organizational activities led by the Moscow allies in 1908 and 1909 in the Primorsky and Amursky Regions. The study is based on the territorial and chronological approach providing a complete overview of the general trends and specific aspects of how right-wing party branches emerged in the Asian Russian regions (Siberia and the Russian Far East). Representatives of the Moscow monarchist centre played a key role in the creation of the right-wing party branches in the region. The branches of the Union of the Russian People began to form during the trip of I. Vostorgov to the region in 1908, but chronologically the first branches were opened in 1909, mainly by the Russian People's Union of the Archangel Michael, due to the efforts by the Moscow allies. The right-wing forces were consolidated by the local spiritual ideologists around the doctrine of «Autocracy» that was organically linked to the concepts of «Nationality» and «Orthodoxy». The clergy played a leading role in unifying the patriotic forces. The main goals were formulated within the political doctrine and economic program of the secular right-wing movement. The specifics of the social structure in the Far East, a virtual absence of any response to the propaganda «from below», and the creation of branches by the right-wing parties «from above» by relying on the clergy prevented the formation of stable («locally rooted») branches. The emergence of right-wing party branches coincided with the onset of a permanent crisis in the Principal Council of the Union of the Russian People. This doomed these branches to organizational weakness from the very start; it was further aggravated, inter alia, by the divisive actions of V.G. Orlov and F.A. Slepov in the Primorsky Region.

Keywords: Russian Far East, Primorsky and Priamursky Regions, branches of the Union of the Russian People and the Russian People's Union of the Archangel Michael, Archpriest Ioann Vostorgov, Moscow allies V.G. Orlov, F.A. Slepov.

Корнеева Галина Андреевна

К.и.н., доцент, с.н.с., Хакасский
научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории, г. Абакан
galyna.kor@yandex.ru

Аннотация: Вопрос формирования отделов правых партий в административных границах областей Дальнего Востока 1908 – 1909 гг. не включен в предмет исследования историков. Рассмотреть агитационно-пропагандистскую и организационную деятельность московских союзников в 1908 и 1909 гг. в Приморской и Амурской областях заключается задача статьи. Исследование определяется территориально-хронологическим подходом, что позволит сформировать законченное представление о развитии в целом и специфики оформления отделов правых партий по регионам Азиатской России (Сибирь и Дальний Восток). Основным фактором оформления отделов правых партий в регионе стала деятельность представителей московского монархического центра. Открытие отделов Союза русского народа началось в период командировки И. Восторгова в 1908 г., но хронологически начальная граница открытия главным образом отделов Русского народного союза имени Михаила Архангела определяется 1909 г. деятельностью представителей московских союзников. Консолидация сил правых местными духовными идеологами определялась доктриной «самодержавие» в ее органической связи с «народностью» и «православием», ведущая роль в процессе объединения патриотических сил отводилась духовенству. Основные задачи формулировались в контексте политической доктрины и экономической программы светских правых. Специфика социальной структуры дальневосточного общества, практически отсутствие обратной реакции («снизу») на агитацию и пропаганду, формирование отделов правых партий «сверху» при опоре на духовенство исключили образование устойчивых («укорененных») отделов правых партий. Начало оформления отделов правых партий совпало с развитием перманентного кризиса в Главном Совете Союза русского народа, что изначально обусловило организационную слабость формирующихся отделов, усиленную, в том числе, и раскольнической деятельностью В.Г. Орлова и Ф.А. Слепова в Приморской области.

Ключевые слова: Дальний Восток, Приморская и Приамурская области, отделы Союза русского народа и Русского народного союза имени Михаила Архангела, протоиерей И. Восторгов, московские союзники В.Г. Орлов, Ф.А. Слепов.

Вектор динамики формирования отделов правых партий в Азиатской России (Сибирь и Дальний Восток) стал определяться на подъеме первой революции, в Томске еще до выхода Манифеста 17 октября

1905 г. оформился интеллектуальный кружок славяно-фильского толка – отдел Союза русских людей, печатным органом которого стала газета «Сибирские известия». На спаде революции с осени 1906 г. в Западной и Восточной

Сибири одновременно стали открываться отделы Союза русского народа (СРН). В процесс партийного оформления правомонархических сил Дальний Восток начал «втягиваться» с запозданием и в значительной степени под влиянием деятельности синодального миссионера протоиерея И. Восторгова, заложившего основы консолидации сил правых в регионе на уровне «кружковщины» в период командировки 1908 г. С 1909 г. при его участии московские союзники развернули практическую деятельность по открытию отделов Русского народного союза им. Михаила Архангела (РНСМА).

В хронологических границах третьего (московского 1905 – 1918 гг.) периода деятельности И. Восторгова исследователями отмечается причастность протоиерея к организации «местных ячеек черносотенных союзов и партий» [32, с. 23], в парадигме «консолидации крайне правых» деятельность И. Восторгова и его соратников В.Г. Орлова, Ф.А. Слепова в 1909 г. рассматривается в комплексе факторов расширения черносотенного движения в Западной и Восточной Сибири (включая Забайкальскую область). [2, с. 244].

Некоторые сведения о посещении Дальнего Востока И. Восторговым и московскими монархистами содержатся в монографии А.В. Давиденко.

Статья подготовлена и опубликована при финансовой поддержке А.А. Селиверстова.

Рассматривая политическую практику дальневосточных черносотенцев как отражение всего комплекса проблем «общеевропейского правомонархического движения», А.В. Давиденко справедливо отмечает участие о. И. Восторгова в открытии на Дальнем Востоке прежде всего отделов РНСМА. Результаты монархической пропаганды в регионе автором оцениваются как малоэффективные, после поражения в русско-японской войне монархистам не удалось воплотить в жизнь свою программу-минимум – «российский Дальний Восток не стал черносотенной вотчиной». Но непосредственно процесс консолидации и политического оформления сил правых автором не рассматривается. [9, с. 162-172]. Об открытии отделов РНСМА в 1909 – 1910 гг. на территории Владивостокской епархии и отдела союза в 1911 г. на о. Сахалин упоминается в монографии И.В. Потаповой. [21, с. 156]. Г.В. Прозорова в основном ограничивается рассмотрением миссионерско-проповеднической деятельности протоиерея, в анализе содержания его дальневосточной геополитики так же не касается вопроса участия в организации отделов СРН и РНСМА в Приморье и Приамурье. [24; 25, с. 228-230].

С учетом территориальных границ исследования вопроса в историографии, рассмотреть деятельность представителей московского монархического центра

в связи с процессом партийного оформления традиционалистско-консервативных сил в административных границах Приморской и Амурской областей Приамурского генерал-губернаторства и составляет задачу данной статьи. Территориально-хронологический исследовательский подход позволит (в пределах возможного) сформировать законченное представление о развитии правомонархического движения в Азиатской России в целом, расширить понимание специфики оформления союзнических отделов по регионам, причин несостоятельности идеологии и практики социальных сил, отстаивающих традиционные ценности.

Основную группу источников составляют публицистические материалы органа Красноярского отдела СРН газеты «Сусанин», националистического «Русского Востока», официальных изданий Русской православной церкви (РПЦ) (Владивостокские, Благовещенские епархиальные ведомости). Некоторые сведения о состоянии отделов правых партий в Приморье и Приамурье содержат документы фондов Государственного архива Российской Федерации, уточняющий материал – фонды Государственного архива Забайкальского края, Государственного архива Иркутской области, Российского государственного исторического архива, опубликованные документы официального делопроизводства в первом томе «Правые партии. 1905 – 1917». (серия «Документальное наследие»), в журнале «Вопросы истории».

В среде духовных и светских правых-союзников в Сибири и на Дальнем Востоке протоиерей И. Восторгов пользовался огромным личным авторитетом, характеризовался как эрудированный человек «с глубокою богословскою начитанностью», крупный государственный и церковный деятель. В период развернувшейся дискредитации протоиерея владивостокское духовенство выступило в защиту его чести и достоинства, поддержало избрание кандидатом в члены Государственного совета в 1909 г. от Московской епархии [15, с. 609-612]. «Нападки» в «Русском знамени» на И. Восторгова и архиепископа Макария (М.В. Гневушев) красноярские союзники-патриоты считали «вредными, бестактными и ненужными», наносящими большой вред «союзному делу». [28, 11 октября], в целом духовные и светские правые признавали огромную роль И. Восторгова в монархическом движении в Сибири и на Дальнем Востоке. [17, с. 91; 20, с. 473-474; 31; 27, с. 634].

Консервативная часть дальневосточного духовенства поддержала стратегическую задачу И. Восторгова объединения всех правых организаций (верноподданного русского народа) «в одну могучую силу». В частности, приняли участие в работе съезда Русских людей и Московских монархических организаций, который, несмотря на противодействие Главного совета СРН во главе с А.И. Дубровиным, все-таки прошел в Москве 27

сентября – 4 октября 1909 г. во многом благодаря усилиям почетного председателя московских организаций протоиерея И. Восторгова и председателя Московского СРН архимандрита Макария (М.В. Гневушева). 4 сентября 1909 г. во Владивостоке под председательством священника В. Давыдова состоялось общее собрание представителей от Владивостокского, Никольск-Уссурийского и Харбинского отделов РНСМА, на котором делегатами на съезд были избраны настоятель Никольского собора протоиерей П. Мичурин (Никольск-Уссурийск), Камчатский миссионер иеромонах Нестор, протодьякон В. Островидов (Владивосток), однако последний в силу занятости не смог оставить службу [21, с. 156; 6, № 17-18, с. 477], поэтому регион на съезде представляли «испытанные борцы за русско-православное имя на Дальнем Востоке» о. П. Мичурин и миссионер Нестор. [26, 18 сентября]. Приветственную телеграмму съезду отправили архиепископы Владивостокский Евсевий и Иркутский Иоанн. [20, с. 464, 473-474].

На этапе оформления отделов правых партий некоторые представители консервативной части духовенства выступили в роли местных идеологов консолидирующихся монархических сил, например, первый председатель Владивостокского отдела РНСМА священник В. Давыдов, первый председатель Благовещенского отдела РНСМА священник С. Тронин (брат убитого 20 апреля 1906 г. в Иркутске священника-миссионера, преподавателя церковно-учительской семинарии В.А. Тронина, который входил в число учредителей Иркутского отдела Русского собрания). Разделяя объединительную тактику и стратегическую задачу И. Восторгова, местные идеологи тем не менее конкретно не обозначали базовый принцип – «православие» в консервативном дискурсе (отрефлексированный традиционализм) протоиерея, правое движение рассматривалось в парадигме духовно-нравственной консолидации раздробленных и дезорганизованных в дни «свобод» 1905 г. патриотических сил в масштабе страны. Священник С. Тронин открытие Благовещенского отдела РНСМА в общероссийском монархическом движении расценивал как политический центр, связующее звено «с множеством монархических союзов», из которых должна образоваться «народная дружина», спасшая когда-то Русь. [17, с. 87-88, 91].

Духовные правые дальневосточных епархий после 1907 г. так же оценивали общественно-политическую ситуацию в стране с позиции революционного времени, справедливо объясняли процесс консолидации патриотических сил ментальной реакцией традиционного социума (народа) на вызовы революции, соответствующим стереотипом поведения относительно радикальных лозунгов и практической деятельности либерально-демократических и революционных партий в 1905 – 1907 гг. Как и в дискурсивном консерватизме И. Восторгова, в структуре менталитета русского народа актуализиро-

вались проверенные опытом истории, присутствующие на уровне бессознательного, архетипы веры, патриотизма и национального самосохранения, приверженность самодержавию, авторитету. Однако в комплексе традиционных ценностей в качестве базового, интегративно-универсального принципа актуализировалось «самодержавие» в его органической связи с «православием» и «народностью» [38, с. 2, 13], и подвергшиеся наибольшему давлению со стороны революции. Как и И. Восторгов, основные угрозы революции усматривали в разрушении религиозного фундамента российской государственности [27, с. 621-637], в системе органической связи РПЦ («молитвенницы Царя») «с самодержавным строем государства» посредством «первого сына» православной церкви и «представителя русского народа» было ясное понимание, что современное направление (конституционное) против первого «ревнителя православной церкви», «должно коснуться и Церкви Православной». [38, с. 2, 4].

Процесс консолидации сил и формирования отделов правых партий в политическом мировоззрении местных духовных идеологов разворачивался в правовом поле, так как был поддержан самим императором, получил нравственно-юридическую санкцию на приемах депутатий от монархических партий. Заявление Николая II, что и после Манифеста 17 октября 1905 г. его самодержавие остается «каким оно было и встарь» [20, с. 134, 136], понималось как полное совпадение политической доктрины правых (народа) с позицией носителя самодержавной власти, рассматривалось нравственно-юридической основой дальнейшего развития монархического движения, получившее не просто характер партийности «из дозволенных», но стало «коренным, основным государственным движением», «выражением духовно-юридической сердцевины государства», то есть нравственно-правовым выражением архетипа «самодержавия» в сознании русского народа. [27, с. 622-623]. Нравственное обоснование принципа самодержавия подкреплялось и непосредственным обращением Николая II к русскому народу в лице депутатии от правых партий на приеме 23 декабря 1905 г. [20, с. 95].

Опора на традицию так же не снимала признания необходимых преобразований и реформ «во всех областях жизни» и выполняла функцию, обеспечивающую эволюционное развитие страны. Поэтому в общественно-политическом пространстве дальневосточного региона правомонархическое движение рассматривалось как культурно-созидательное, основанное «на началах здорового русского патриотизма», и противопоставлялось культурно-разрушительной работе революции. Первый председатель Владивостокского отдела РНСМА В. Давыдов, отрицая погромный характер правых партий, утверждал: «Мы не мракобесы и погромщики», «мы только стоим на крепкой исторической основе и не хо-

тим строить здания на песке, без прочного фундамента». [27, с. 632].

Роль духовенства в процессе консолидации и политического оформления патриотических сил определялась религиозно-мировоззренческим подходом, предполагающим признание органической связи РПЦ с типом российского государства и властвования, так как «Церковью собиралась русская земля, ею создано могучее русское царство, ею вскормлена и вскормлена священная власть Российских самодержцев», пониманием роли РПЦ в кризисные периоды истории России – «ею же отстаивается Русь в години великой опасности». Хотя в силу специфики служебного призвания, «привязанности к алтарям», справедливо отмечалось запоздалое включение священников в политическую деятельность, осторожное отношение к правым партиям с начала их появления в общественно-политическом пространстве страны. В комплексе факторов, обусловивших втягивание священников в политическую жизнь, основным выделялся фактор реальной угрозы разрушения властно-центричной системы российского государства, базовым принципом которой рассматривалось самодержавие: Церковь «вновь вступает на поприще государственной деятельности во имя спасения своего дитища» – самодержавия, как когда-то на паперти Нижегородского собора духовенство «благословило монархическое движение» и «взяло под свое покровительство». В результате «сотни отделов патриотических организаций с неимоверной быстротой» стали открываться «духовенством под сенью храмов» и на революционном Дальнем Востоке. При этом категорически отвергалось обвинение церкви в стремлении к клерикализму. Политическая деятельность духовных правых обосновывалась с точки зрения исторического призвания РПЦ, когда в условиях вызовов революции духовенство вынужденно было опять взять на себя несвойственную евангелистскому служению политическую функцию «не из-за власти, но ради послушания и любви к родине».

Уверенность в способности духовенства консолидировать все структуры традиционного социума основывалась на идеализированном образе «царелюбивого народа-богоносца», в котором не иссякла «его религиозная вера». В кризисных условиях РПЦ декларировались устойчивая приверженность народа церкви, связь прихожан и пастыря (в священнике народ видит «своего давнишнего, природного и испытанного друга»), вера народа священнику, который «пойдет за ним». Поэтому в определении интегративной политической доктрины местные духовные идеологи шли к принципу «самодержавие» от православной «народности», что соответствовало охранительной политической доктрине славянофильского извода светских правых. Соответственно формулировались основные задачи правого движения: устранить средостение царя и народа, преодолеть раз-

рыв между народом и передовым культурным классом (интеллигенцией). Не сомневаясь, что народ пойдет за своими пастырями, преодоление «средостения» связывалось с политико-культурологической задачей перекодировки западнически ориентированного сознания безнародной, отвергающей веру, космополитической интеллигенции в соответствие с народными ценностями. Владивостокский священник В. Давыдов предлагал из среды поколения уже национальной интеллигенции подготовить «ратоборцев за Русь святую», которые обеспечат формирование в стране «объединенной церковно-народно-культурной силы», в цивилизационном пространстве России такая национально-культурная интеллектуальная среда должна была стать «крепкой опорой царю», с помощью которой он сможет дать «новое направление русской жизни», «новые Основные законы империи при содействии или в крайнем случае без содействия думы». Именно поколению русской, национальной интеллигенции предполагалось и передать временную руководящую роль духовенства в политической жизни страны, выполнив социально и политически значимую задачу, оно вновь вернется к алтарям и «станет смиренным богомольцем». [27, с. 631-635].

Таким образом, в отличие от основополагающего принципа «православие» в отрефлексированном традиционализме И. Восторгова в модели властноцентричной системы дальневосточных духовных идеологов базовым становился принцип «самодержавие» в его неразрывной связи с православной церковью и русским народом. [17, с. 84]. То есть, в основополагающей доктрине дальневосточные духовные идеологи сближались с светскими правыми, что не могло не сказаться на практической реализации идеологии и практики протоиерея И. Восторгова объединения всех отделов СРН во Всенародное православное Братство СРН на принципе «православия».

Как и в европейской части России процесс открытия местных отделов монархических партий в Восточной Сибири начался на спаде первой российской революции: с февраля по апрель 1906 г. оформился Иркутский отдел Русского собрания (ИОРС), почти одновременно с Красноярским отделом СРН (КОСРН) в ноябре 1906 г. был открыт Иркутский отдел СРН (ИОСРН) (учредительное собрание прошло 19 ноября 1906 г.), с 1908 г. – 1910 г. началось образование отделов и подотделов РНСМА.

Первые попытки Главной управы (затем совета) по организации отделов СРН на Дальнем Востоке были предприняты в 1907 г., с этого времени деятельность союза стала распространяться на Маньчжурию, в частности в Харбине и на некоторых крупных станциях КВЖД появились в большом количестве брошюры под названием «За Веру, Царя и Отечество», изданные Петербургским комитетом СРН. Брошюры раздавались бесплатно и

продавались в открываемых книжных киосках на железнодорожных станциях. Тогда же Главная управа разрешила агитацию, предлагая всем «истинно русским людям, живущим на Дальнем Востоке объединиться в монархические организации и способствовать распространению идей Союза». [30, 14 сентября]. В 1908 г. литература «истинно русских людей» появилась в Николаевске-на-Амуре [13, 5 июля], в Благовещенске. [42, л. 5 об.].

Однако пропагандистско-агитационная деятельность не дала практических результатов, отсутствие монархических организаций на Дальнем Востоке в 1907 г. подтверждали в своих донесениях в Департамент общих дел МВД военные губернаторы Амурской и Приморской областей. [50, л. 4, 16; 22, с. 108, 104, 113, 123]. Хотя Приморский губернский отдел СРН присутствует (без полномочий) в числе участников IV Московского Всероссийского съезда (26 апреля – 1 мая 1907 г.) [20, с. 231], в информационном письме Главного совета СРН от мая 1907 г. и в списке рассылки местным отделам постановления IV съезда указан Благовещенский отдел СРН [20, с. 336], однако никаких сведений о деятельности отделов в этот период не встречается.

На Дальнем Востоке в административных границах Приморской области 1908 г., затем 1909 г. Амурской и Приморской областей Приамурского генерал-губернаторства политическая консолидация правых развивалась под влиянием деятельности И. Восторгова и его московских соратников. С 1908 г. должностные обязанности синодального миссионера и функцию наблюдателя по делам церковного строительства в Азиатской России (Сибирь и Дальний Восток) он стал совмещать с активной политической деятельностью, пропагандой и организацией отделов сначала СРН, затем РНСМА. Исследования и источники свидетельствуют, что с 1905 г. по 1916 гг. (нет сведений 1907, 1914 и 1915 гг.) ежегодно предпринимал регулярные поездки по епархиям Западной и Восточной Сибири, по свидетельству самого И. Восторгова, он посетил Сибирь десять раз [18, с. 75], особое внимание уделял регионам Дальнего Востока и русским миссиям в Забайкалье, Корее, Китае, Японии.

Первые отделы Союза русского народа (СРН) на Дальнем Востоке появились в период командировки И. Восторгова в марте – мае 1908 г., то есть до его разрыва с Московским губернским отделом СРН в июле 1908 г. Однако хронологически начальная граница партийного оформления правомонархического движения в регионе определяется 1909 г., то есть командировкой в марте – июне 1909 г., которую он совершил совместно со своими московскими соратниками В.Г. Орловым и Ф.А. Слеповым.

О первом посещении протоиереем Дальнего Востока в 1905 г. лаконично сообщали «Владивостокские епар-

хиальный ведомости» в «Хронике епархиальной жизни»: «около 15 октября во Владивостокскую епархию прибыл и 28 октября выехал откомандированный Священным Синодом ревизор протоиерей И. Восторгов». [4, № 21, с. 496]. С этого времени у синодального миссионера установилась тесная связь, переросшая в дружбу, с начальником Забайкальской миссии протоиереем Е. Кузнецовым, в письме П.П. Извольскому от 17 апреля 1908 г. (Байкал) он писал, что в Чите, «в бывший в 1905 г. мой приезд в числе левых и обновленцев» числился начальник миссии протоиерей Кузнецов, «теперь совершенно поправел и энергично работает в миссионерской катехизаторской школе». [19].

Вторая поездка должна была состояться в 1906 г. уже в качестве официального наблюдателя по делам сибирского церковного строительства в целях удовлетворения религиозных нужд нарастающего потока переселенцев, красноярский «Сусанин» сообщал, что, вероятно, протоиерей в Сибири пробудет не менее полугода. [33, 16 февраля]. Однако какие-либо сведения о посещении И. Восторговым Сибири в 1906 г. отсутствуют.

Командировка 1908 г. продлилась с марта по июнь и в основном носила ознакомительный характер, так как он «исполнил повеление царя обследовать религиозные нужды переселенцев». [34, 28 июня]. Примерно 8 марта 1908 г. И. Восторгов приехал в Иркутск [34, 19 марта], на Дальнем Востоке находился со второй половины марта и по 3 апреля 1908 г. [5, № 8-9, с. 235], посетил Владивостокскую и Благовещенскую епархии, Харбин, Пекинскую миссию, дважды побывал во Владивостоке и Хабаровске.

Как признанный лидер московских монархистов И. Восторгов устанавливал личные контакты с существующими уже в 1908 г. в Восточной Сибири отделами СРН, участвовал в пастырских и союзнических собраниях, давал тактические установки руководству сибирских отделов СРН в условиях спада революции. В соответствии с неоднозначной оценкой общественно-политической ситуации в регионе проводил большую подготовительную идеологическую и организационную работу к открытию новых отделов, развитию и распространению правой пропаганды и агитации на Дальнем Востоке, опираясь на местное духовенство, положил начало консолидации сил монархистов, пока еще на уровне «кружковщины».

Прежде всего И. Восторгов отмечал многоплановую работу «внутренних врагов», направленную на подрыв веры, всякого авторитета и идеала среди населения, то есть на подготовку новой революции в стране. В письме от 17 апреля 1908 г. (Байкал) обер-прокурору Св. Синода П.П. Извольскому он писал: «Настроение всюду левое, все боятся говорить», «войска сильно распропагандированы». Особую тревогу вызывало отсутствие какого-

либо противодействия деятельности революционных партий, так как «никто не говорит поучений, литературы не раздается, в церквях молчат, даже на архиерейском служении, и так везде». [19]. В то же время, например, во Владивостоке и Харбине все газеты революционного направления, потоком в регион идет нелегальная литература, из Японии и Китая доставляются напечатанные русскими революционерами на японские деньги газеты и листовки. [34, 29 июня]. Наблюдения И. Восторгова имели основания. В конце 1906 г. во Владивостоке существовала группа РСДРП, занималась пропагандой и распространением произведений Каутского, Бельтова (В.И. Ленин), Ильина, Маслова, имела связь с Петербургской группой, которая обеспечивала поступление литературы, по просьбе владивостокских социал-демократов преимущественно приносившую «к уровню деревенского читателя», а так же «библиотечки для рабочих и солдат». Причем, просьбы шли высылать литературу «в возможно большом количестве экземпляров» на адрес представительства книгоиздательства «Вперед» в Приморской области или книжного склада при редакции газеты «Край» в Никольск-Уссурийске. [43, л. 148-148 об.]. На собрании московских союзников 8 июня 1908 г. в докладе по итогам командировки И. Восторгов констатировал, что «в Сибири революционное настроение господствует еще в полной мере». Причины затяжного характера революционных настроений в обществе определялись в прямой зависимости от наличия отделов правых партий, так он обратил внимание центра, что до его поездки от Читы и далее на Восток не было ни одной подобного типа организации, там же где действуют патриотические союзы, «революционеры притихли», например, в Красноярске. [34, 28 июня]. С другой стороны, утверждал, что в сибирском обществе «правые элементы всюду есть» [19], положительно оценивал перспективы монархического движения, большие надежды возлагал на сибирское крестьянство, которое «глубоко монархично и в русском направлении стоит даже тверже крестьян внутренних» [34, 28 июня], в целом предварительная подготовительная работа позволила сделать оптимистический вывод, что предпосылки для открытия отделов «почти везде налицо». [34, 29 июня].

В 1908 г. в выступлениях на пастырских собраниях и собраниях отделов СРН И. Восторгов еще агитировал за «великий Союз Русского Народа», пропагандировал его «святыя задачи». [34, 1 мая]. На пути возвращения с Дальнего Востока в мае 1909 г. в связи с делом М.Я. Герценштейна морально поддержал А.И. Дубровина телеграммой из Иркутска: «Две недели плыл по Амуру и Шилке. Не читал газет. Только теперь узнал о гнусной травле против вас и о дурацком запросе о Союзе. С горячностью единомышленника и соратника шлю вам привет и умоляю быть бодрым. В области идей и идеалов мы все правые ни на волос не отступим от великого и истинного Союза русского народа». [26, 18 июня]. На пастырском со-

брании 25 апреля 1908 г. в Красноярске говорил о своей приверженности СРН, о том, что он «всецело примыкает к этому движению», так как «главная его идея – религиозная». [34, 1 мая].

Подготовительная работа в 1908 г. носила пропагандистский характер и была направлена прежде всего на актуализацию религиозного чувства населения во время ежедневных богослужений и проповедей, в беседах о вере в солдатских казармах. Протоиерей заверял И. Извольского, что при большом стечении народа в храмах ему удалось «возбудить сильный религиозный подъем, особенно в Харбине и Чите». [19]. По мнению В.Г. Орлова, своими проповедями «он сильно поднял общественный интерес» к патриотическому делу на Дальнем Востоке, под его влиянием «русские православные люди объединились для совместной работы». [26, 24 мая].

Практическое знакомство с состоянием правомонархического дела в Сибири выявило индифферентное отношение к союзу духовенства, поэтому отказ от участия в рядах СРН протоиерей расценивал как равнодушие к судьбе России, в то время, когда социалисты-революционеры, совместно со своими тайными союзниками кадетами и октябристами продолжают разрушительную работу. В агитации духовенства не всегда пользовался достоверными фактами, так на собрании КОСРН 23 апреля 1908 г. качестве примера приводил «энергичную» деятельность отдела, в котором участвует «все духовенство Красноярска» [23], что далеко не соответствовало действительности [34, 23 марта]. Явно рассчитывая на успех своего проекта объединения всех правых организаций на базовом интегративном принципе «православия», по существу, желаемое выдавал за действительное. Союзы русского народа в Москве в Сибири и на Дальнем Востоке представлял уже как «православно-церковные братства», относил их к типу всенародного, «чисто религиозного движения» [17, с. 80], от которого, следовательно, «духовенство не может стоять в стороне».

Понимание действенности революционной пропаганды в обществе обуславливало особое внимание организации союзных издательств и распространению литературы правого направления, что предполагало ориентацию сибирских отделов на соответствующий характер деятельности. Непосредственно при участии И. Восторгова было положено начало типографии и книгоиздательства в Свято-Троицком Никольском (Троицко-Уссурийский или Шмаковский) мужском монастыре [34, 29 июня], который, по словам священника, «обещает сделаться своего рода Почаевской лаврой» на Дальнем Востоке [34, 28 июня], проводилась подготовительная работа для организации продажи национально-патриотических изданий, в частности в Хабаровске ему удалось организовать «прочный кружок» и собрать деньги на открытие киоска. [34, 29 июня].

В период командировки 1908 г. в ряде регионов Дальнего Востока были сформированы центры консолидации правомонархических сил. По словам самого протоиерея, «где представлялось возможным», «старался насаждать зерна патриотических организаций», «всюду закладывал гнезда для насаждения отделов Союза Русского Народа и распространения патриотической литературы», удалось «образовать кружки русских людей, которые должны развивать поставленные задачи» – поднимать и укреплять «правое настроение», консолидировать население в борьбе с угрозой новой революции. [34, 28 июня]. В письме обер-прокурору Св. Синода П.П. Извольскому 17 апреля 1908 г. (Байкал) писал: «Я собрал их в Хабаровске, около монастыря на Усури, в Никольске-Уссурийском, в Владивостоке, Чите, Харбине». [19]. В связи с проведенной работой выражал надежду на открытие в ближайшее время отделов СРН во Владивостоке и Харбине, в Харбине еще и русской школы. [34, 29 июня].

Период 1908 – 1909 гг. деятельности И. Восторгова в Сибири и на Дальнем Востоке был связан с борьбой руководителя московского монархического центра за объединение правых организаций на доктрине «православия», сопровождался развитием конфликта с А.И. Дубровиным и первым расколом Главного совета СРН, сближением протоиерея с В.М. Пуришкевичем. В июле 1908 г. И. Восторгов и настоятель Высокопетровского монастыря архимандрит Макарий (М. В. Гневушев) вынуждены были оставить все руководящие должности в Московском губсовете СРН [14, с. 393], 2 ноября 1908 г. восторговцы образовали независимый от Главного совета Московский СРН (МоСРН), частное совещание представителей отделов СРН в Ярославле (8 – 10 марта 1909 г.) признало МоСРН организацией, враждебной и вредной монархическому движению и весной 1909 г. протоиерей был исключен из СРН. [39, с. 302, 455; 20, с. 432, 429-440].

Уход И. Восторгова в РНСМА, а затем полный разрыв с Главным Советом СРН имели серьезные последствия для развития союзнического движения на Дальнем Востоке, инициатива открытия отделов полностью перешла к РНСМА. С 1909 г. при участии И. Восторгова в Забайкалье и регионах Дальнего Востока повсеместно стали открываться отделы РНСМА (а не СРН), началось активное втягивание духовенства дальневосточных епархий в политическую деятельность, активизировалась агитация духовных правых откликнуться всем патриотам на призыв монарха вступать в ряды правых отделов, применительно к Дальнему Востоку – в отделы РНСМА. [3, № 12-13, с. 87-88]. Пропаганду и агитацию стали поддерживать епископы, так архиепископ Владивостокский и Камчатский Евсевий на открытии Владивостокского отдела РНСМА 1 мая 1909 г. обратился ко всему русскому народу с призывом активно вступать в монархическую организацию. [35, 13 мая]. Не без влияния И. Восторго-

ва духовенство сыграло главную роль в политическом оформлении консолидирующихся сил правых в регионе, практически все отделы РНСМА возглавили священники.

С лета 1908 г. ситуация с открытием отделов СРН на Дальнем Востоке становилась крайне запутанной. Начало партийного оформления правых в регионе совпало с развитием конфликта и первым расколом в Главном совете СРН. В то же время деятельность И. Восторгова в марте – июне 1908 г. «запустила» открытие отделов СРН в Приморской области. Например, учредитель Хабаровского отдела СРН П.Н. Сопотовский в письме А.И. Дубровину от 25 марта 1909 г. сообщал, что ему было доверено открытие отделов во всей области. [45, л. 1, 2]. Несмотря на противодействие полицейских властей в 1908 г. был образован и продолжал деятельность областной Приамурский отдел СРН в Никольск-Уссурийске. Имеются сведения, что в мае 1908 г. император благодарил отдел в лице председателя Н. Мерцалова за выражение верноподданнического чувства [10, 16 мая], не позднее сентября 1908 г. Совет отдела возбудил перед Приамурским генерал-губернатором ходатайство об учреждении «Русского рыбопромышленного товарищества на Дальнем Востоке». [29, 21 сентября; 34, 26 сентября]. На торжестве по случаю открытия Владивостокского отдела РНСМА 1 мая 1909 г. отдел СРН представлял председатель Н. Мерцалов. [35, 13 мая].

После возвращения в Москву в июне 1908 г. протоиерей И. Восторгов свою деятельность фактически осуществлял уже как союзник В.М. Пуришкевича и один из учредителей РНСМА. На собрании союза 26 июня 1908 г. с участием представителей правой фракции Государственной думы и членов Главной палаты выступил с сообщением по итогам командировки, результатом которого стала резолюция о необходимости создания патриотических организаций в Сибири. Не затягивая с вопросом, Главная палата приняла решение выслать на имя начальника Забайкальской миссии протоиерея Е. Кузнецова удостоверение на открытие отделов РНСМА во всем губернаторстве, в состав которого в 1908 г. входила и Забайкальская область, так же отослать три бланка на право открытия местных отделов РНСМА с просьбой «снабжать ими лиц, верных и способных для предусмотренного дела». [41, л. 4-4 об.]. На основании Устава союза удостоверение на право открытия отделов союза в Забайкальской области Е. Кузнецову было выслано 23 сентября 1908 г. [41, л. 5]. Имеются сведения, что два удостоверения были выданы в Свято-Троицком Николаевском монастыре, в частности, издателю газеты «Русский Восток» Л.П. Кожеурову (в списке значится как Л. П. Кожуров) [47, л. 28-30], игумену монастыря о. Сергию [49, л.13], через Е. Кузнецова – священнику о. Попову в Хабаровске. [48, л. 45]. Таким образом, летом – осенью 1908 г. Главная палата РНСМА во главе с В.М. Пуришкевичем взяла курс на открытие отделов союза в Сибири.

В Приморской и Амурской областях Дальнего Востока решающее значение в практической реализации задачи сыграла командировка И. Восторгова и московских союзников в 1909 г.

5 марта 1909 г. на монархическом собрании в Москве И. Восторгов выступил с докладом о предстоящей поездке в Сибирь с посещением Дальнего Востока, русских миссий в Китае, Корее и Японии, предполагалось провести ревизию состояния церквей и приходов и в переселенческих поселках, духовных учебных заведений, обследовать состояние могил русских православных воинов, павших в русско-японской войне, развитие монархического дела в регионе. [35, 22 марта]. Почти на месяц позднее – 1 апреля 1909 г. в Приморье выехали московские соратники И. Восторгова почетный председатель Московского Мариинского отдела СРН В. Г. Орлов и «фабричный рабочий» Ф.А. Слепов. [35, 16 апреля].

18 марта 1909 г. И. Восторгов был в Иркутске, где участвовал в освидетельствовании мощей святителя Сафрония. [12, с. 219]. 24 марта епископ Киренский, викарий иркутский Иоанн по делам русских миссий выехал из Иркутска в Пекин, в Харбин И. Восторгов прибыл на три дня раньше, в 20-х числах марта и по 13 мая они находились в Китае (Пекин, Харбин), Северной Корее (участок Посьет, Сеул), Японии, [26, 5 июня; 35, 16 апреля, 18 июня], участвовал в поездке и начальник православной миссии в Сеуле архимандрит Павел. [6, № 11, с. 344].

Непосредственно командировка И. Восторгова положила начало открытию отдела РНСМА в Харбине. 29 марта 1909 г. в первый день Пасхи был открыт отдел Московского Братства Воскресенья Христова под председательством протоиерея о. Пекарского. Официально Братство должно было заниматься сбором пожертвований на сооружение памятников и следить за состоянием могил русских воинов, погибших в русско-японской войне, обеспечивать командировки священников из Харбина для отправления панихид, сооружать кресты и часовни. [35, 16 апреля]. Явно не без участия Братства было подготовлено открытие отдела РНСМА 19 апреля 1909 г. под председательством того же о. Пекарского. [35, 17, 21 мая]. Помимо о. Пекарского [48, л. 20], удостоверения на право открытия отделов РНСМА в Харбине получили И.Ф. Чистяков [49, л. 60], П.А. Петров [48, л. 28]. Вряд ли В.Г. Орлов и Ф.А. Слепов имели отношение к открытию отдела, так как нет никакой информации об их участии в заграничной поездке И. Восторгова. До возвращения во Владивосток протоиерея 13 мая 1909 г. московские союзники самостоятельно проводили агитационно-пропагандистскую и организационную работу в Приморской области Приамурского генерал-губернаторства.

Результатом деятельности В.Г. Орлова и Ф.А. Слепова стало открытие 1 мая 1909 г. в административном центре

Приморской области Владивостокского отдела РНСМА [35, 13 мая; 11; 6, № 10, с. 305]. Торжество состоялось в помещении соборной церковно-приходской школы в присутствии 400 человек всех сословий, открылось речью, епископа Владивостокского и Камчатского Евфимия о значении патриотических организаций, особенно на Дальнем Востоке. Первый председатель священник В. Давыдов подчеркнул исключительную заслугу В.Г. Орлова в консолидации всех, «кто сочувствует русскому национальному делу». Свое участие в отделе связывал именно с деятельностью В.Г. Орлова, который за 3 – 4 дня собрал «почти созревший, но весьма разрозненный материал» и смог создать ячейку новой организации, призванной стать оплотом русского государства, православной Церкви, «собирающей земли русской великих самодержцев». [6, № 10, с. 307, 310]. Об открытии отдела и избрании архиепископа Владивостокского и Камчатского Евсевия почетным членом РНСМА собранию доложил В.Г. Орлов, он же представил и председателя. Первый состав совета возглавили священники – о. В. Давыдов (председатель) и диакон В. Островидов (товарищ председателя), из светских правых вошли – Левашев (казначей) и Тюрин (секретарь). [35, 13 мая]. С 1909 по 1912 гг. должность товарища председателя отдела занимал священник о. Кутузов [35, 19 июня], так как председателем стал о. В. Островидов. В день открытия в отдел записалось 200 человек. [14, с. 76].

Основные положения программы отдела в выступлении о. В. Давыдова базировались на доктрине «спокойной, созидательной культурной работы на началах здорового русского патриотизма»: укрепление и развитие религиозного чувства, семейных начал, оздоровление школы, печати, культуры, оздоровление и усиление армии, содействие русской промышленности, торговли, переселенцам, верным присяге служилым людям – чиновникам, в целом предусматривалось всеми мерами содействовать «поднятию и укреплению русского самосознания». Признавались и изменения в политической структуре государства на началах свобод, провозглашенных Манифестом 17 октября 1905 г. и закрепленных в Основных законах империи 1906 г. Однако дарованные с высоты престола политические свободы и гражданские права трактовались в контексте понимания «свободы», характерного для религиозного православного мировоззрения, в границах свободы человека, определяемой нравственно-политическими канонами православной религии. Поэтому о. В. Давыдов говорил, что они будут бороться за свободу, «но за свободу русскую, самобытную» – «за крепкое единение Русского Царя со своим верным русским народом». [6, № 10, с. 308].

После окончания официальной части состоялось общее собрание членов открытого Владивостокского отдела РНСМА и Никольск-Уссурийского (Приамурского) отдела СРН [35, 13 мая], на котором, по всей вероятности,

В.Г. Орлов предложил на базе отдела СРН открыть новый Никольск-Уссурийский отдел РНСМА, так как вскоре в печати появилась информация, что 7 мая в Никольск-Уссурийске представителями правых московских организаций открыт отдел союза. [11; 6, № 11, с. 350]. Однако источники не подтверждают данную информацию, в последующем свою деятельность отдел осуществлял как отдел СРН, например, 7 июня была открыта чайная союза, на устройство которой пожертвовал средства уполномоченный торгового дома «Чурин и К» Я.Н. Козлов, за что был избран почетным членом Приамурского отдела СРН. [35, 19 июня]. На торжестве 8 ноября 1909 г. во Владивостоке по случаю годовщины РНСМА в числе представителей других дальневосточных отделов РНСМА Приамурский отдел присутствовал как отдел СРН [6, № 21-22, с. 608-609] со своим знаменем [7, № 22, с. 734-735], причем от имени Владивостокского отдела РНСМА председатель о. В. Давыдов приветствовал депутацию от СРН как своих братьев-единомышленников. [6, № 23, с. 621]. Председатель отдела Н. Мерцалов, члены совета были в переписке с А.И. Дубровиным еще в 1912 г. [44, л. 2 об, 3].

По некоторым косвенным данным можно предположить, что 1909 г. во Владивостоке существовал отдел СРН [35, 17 мая], председателем которого был секретарь Владивостокской духовной консистории Б.М. Поляновский. [44, л. 1]. Так в корреспонденции по поводу торжества 8 ноября, автор писал, что в городе есть «наш старший брат местный отдел Союза Русского Народа». [36, 5 декабря]. Н. Мерцалов в письме Дубровину от 13 декабря 1912 г. явно противопоставлял отделы СРН в Никольск-Уссурийске и во Владивостоке отделам РНСМА. [44, л. 3].

С начала июня 1909 г. местные правые газеты публиковали телеграфные сообщения В.Г. Орлова о том, что он открыл два новых отдела РНСМА в больших поселениях Уссурийской железной дороги – Спасское и Иман. [26, 1909. 6 июня].

Таким образом, в период командировки 1909 г. в Приморской области организационной деятельностью занимались В.Г. Орлов и Ф.А. Слепов. Протоиерей И. Восторгов, епископ Иоанн, архимандрит Павел из Японии через Сеул и Харбин во Владивосток возвратились 13 мая 1909 г. и остановились в резиденции епископа Евсевия на Седанке. [6, № 11, с. 344]. Во Владивостоке пробыл неделю, богослужения и проповеди в церквях сочетал с миссионерской деятельностью. 17 мая после литургии в честь праздника Троицы в качестве почетного председателя присутствовал на первом общем собрании отдела РНСМА [6, № 11, с. 347].

В агитационно-пропагандистской деятельности в 1909 г. представители центра основное внимание уделяли социально-экономическому положению Дальнего Востока, особенно акцентируя внимание на националь-

ном («желтом») и рабочем вопросах [35, 12, 13, 28 мая; 1; 26, 24 мая], подняли вопрос о необходимости сенторской ревизии края [35, 28 мая], пропагандировали необходимость образования отделов союза в качестве «противоядия» революционным партиям и действенной силы в политике правительства очищения края от инородцев [35, 21 мая], развернули агитацию населения вступать в ряды отделов РНСМА. После возвращения во Владивосток из поездки по делам заграничных русских миссий в проповедях И. Восторгов раскрывал христианские основы культуры в контексте геополитической концепции перемещения центра мировой цивилизации со Средиземного моря на Тихий океан. В соответствии с новым вектором цивилизационного развития объяснял мессианское предназначение русского православного народа, значение Дальнего Востока для России, который «на новом Средиземном море» становится центром (центром «тяжести») новой Тихоокеанской цивилизации. В конструированном геополитическом пространстве Азиатско-Тихоокеанский центризм становился консолидирующим фактором правых сил в регионе. После литургии 14 мая 1909 г. в Успенском соборе Владивостока И. Восторгов произнес речь «Россия и Восток», основной смысл которой свелся к призыву русского народа, самим провидением призванного стоять на страже интересов России «на новом Средиземном море», к сплочению сил, культурной работе во имя исполнения своего мирового мессианского предназначения на Дальнем Востоке. [26, 24 мая; 35, 28 мая; 8, с. 345]. Не случайно националистический Иркутский «Русский Восток», поддержав геополитическую доктрину И. Восторгова, писал, что его проповедническая деятельность во Владивостоке сильно подняла общественный интерес, русские православные люди объединились для совместной работы. [26, 24 мая]. Несомненно, актуализация православно-религиозного архетипа с структурах менталитета социальных групп, разделяющих традиционные ценности, должна была укрепить уверенность, что «в народе наступило отрезвление умов от революционного увлечения», «наступает время пробуждения национального самосознания» и «творческой работы для укрепления славы и могущества России». [35, 13 мая].

Практическая деятельность Владивостокского отдела разворачивалась в соответствии с программными положениями, озвученными о. В. Давыдовым в речи на открытии отдела 1 мая 1909 г. [6, № 10, с. 308]. На общем собрании 17 мая 1909 г. было решено образовать рабочий отдел союза, литературную комиссию по постройке книжного киоска и собрано «на организацию дела» 500 рублей. [26, 24 мая]. В июле 1909 г. был открыт «Приамурский экономический русский рабочий союз» под девизом «Царь, благо родины и мирный экономический труд». Устав союза не предусматривал политических целей, задачи сводились «к объединению русских рабочих всех категорий» «в одну семью» и улучшению их быта,

оказания нравственной и материальной поддержки, предполагалась так же организация столовых, библиотек. «Русский Восток» сообщал, что «желающих вступить в союз велико», только в одном военном порту около 500 человек. [26, 10 июля].

20 мая И. Восторгов выехал из Владивостока, возвращался по Шилке и Амуру через Хабаровск, Благовещенск, Читу, Иркутск, торопился в Москву на торжество по случаю Полтавской победы. [6, № 11, с. 348; 26, 3, 18 июня].

С Благовещенска московские союзники действовали уже совместно. 31 мая 1909 г. в городе был открыт отдел РНСМА. Верноподданническую телеграмму на имя П.А. Столыпина В.Г. Орлов подписал как «организатор отдела» [3, № 12-13, с. 94], «Русский Восток» сообщал, что отдел был открыт И. Восторговым [26, 12 июня], по рабочему вопросу на собрании выступал и Ф.А. Слепов. В состав руководства вошли священник С. Тронин (председатель), учитель приходской Михаило-Архангельской церкви Васьковский (казначей), учитель образцовой школы при семинарии Васильев (секретарь). [3, № 12-13, с. 79, 94].

Слабо, но проявлялась в регионе инициатива к открытию отделов РНСМА и «снизу», так архитектор, инженер Н.А. Александров в письме В.М. Пуришкевичу (б/д) писал, что «лучшие силы пойдут за вами» и они готовы организовать в Амурской области пять отделов РНСМА [46, л. 1-1 об.]. Опорным пунктом развития черносотенного движения должен был стать Свято-Троицкий Никольский монастырь. Не позднее начала июня 1909 г. по инициативе настоятеля игумена Сергия и под его председательством при монастыре было образовано Уссурийское православное Братство Пресвятой Богородицы. Уставом предусматривалось, что Братство будет совмещать религиозно-просветительную деятельность с политической, так как «в отношении политических воззрений члены Братства должны придерживаться основных устоев русской государственности православия, самодержавия, народности и могут участвовать только в тех политических союзах, которые защищают эти устои». [26, 5 июня]. Но с 1910 г. организационная деятельность Главной палаты на Дальнем Востоке в основном ограничивалась рассылкой удостоверений, однако сведений, подтверждающих открытие новых отделов в областях Приамурского генерал-губернаторства, отсутствуют. Исключение, по-видимому, составило открытие отдела РНСМА на Сахалине в 1911 г., но связано это событие было с посещением острова летом 1911 г. архиепископом Евсевием и председателем Владивостокского отдела РНСМА протодиаконом В. Островидовым. В поездке принимал участие и И. Восторгов, но главным образом в качестве синодального миссионера и проповедника. «Сусанин» сообщал, что после торжественной обедни и

проповеди И. Восторгова о значении русского Сахалина, обсуждались меры по удовлетворению духовных нужд населения, предполагалось открыть монастырь, новые приходы, церковно-приходскую школу и детский приют. По сведению И.В. Потаповой, отдел открывал В. Островидов, в состав которого вошли все сахалинский священники. [21, с. 156].

В.Г. Орлов регулярно информировал правые сибирские газеты о поддержке деятельности представителей московского монархического центра во всех слоях дальневосточного общества, например, по поводу открытия Владивостокского отдела РНСМА он писал, что люди «с радостью откликнулись на призыв прибывших деятелей и не раздумывая вступили в Союз». [11]. Не разделяя основную направленность тактики агитационно-пропагандистского характера в регионе со специфической социальной структурой [1], поддержал открытие восьми отделов РНСМА В.Г. Орловым и Ф.А. Слеповым в Приморской области националистический «Русский Восток» Л. Кожеурова. [16].

Однако деятельность В.Г. Орлова и Ф.А. Слепова вступила в противоречие с позицией местной администрации и полиции. После революции власти пытались предельно контролировать общественно-политическую ситуацию в режиме «успокоения», полиция – не допустить любое проявление общественной инициативы. В.Г. Орлов сообщал, что «администрация держится всяческих запретов, включая и собрания правых организаций». Отношение властей к деятельности союзников укрепляло представление об абсолютном господстве иностранцев и инородцев на Дальнем Востоке («все в их руках»), потворствующих разрушителям российской государственности – японским шпионам и агитаторам в войсках и на флоте. [26, 24 мая]. Поэтому именно правые поставили вопрос перед правительством о необходимости сенаторской ревизии в регионе, одновременно пытались консолидировать патриотические силы «снизу» в качестве базовой социальной силы основ российской государственности на «далекой окраине» империи. Однако первые попытки организации отделов встретили противодействие полиции, например, открытие отдела СРН в Никольск-Уссурийске в 1908 г. было назначено на Пасху, но местный полицмейстер заявил: «Я его прихлопну» и сорвал мероприятие, правда, по сведениям «Сусанина», за что и «был уволен с должности». [34, 29 июня]. В 1909 г. на станции Иман Уссурийской железной дороги полицейский надзиратель Северин, «грубо ругаясь за открытие отдела», вместе с солдатом Ромашкиным подвергли обыску В.Г. Орлова. [26, 6 июня; 35, 24 июня; 29, 3 июля].

В целом укрепить свои позиции и развернуть деятельность отделы СРН и РНСМА в регионе не смогли, информация И. Восторгова и его соратников не соответ-

ствовала истинному положению черносотенных организаций на Дальнем Востоке. Практически сразу в полосу кризиса попали отделы СРН. Учредитель Хабаровского отдела СРН П.Н. Сопотовский в письме А.И. Дубровину от 25 марта 1909 г. писал: «ничего не вижу отрадного в нашем общем деле на пользу Государя и Его России», «на далекой окраине наше дело, дело С.Р.Н. стоит очень плохо», положение дела во всей Приморской области то же самое, что и в Хабаровске, где отдел СРН «мертвая буква». [45, л. 1, 2]. Бывший учитель почтово-телеграфного училища, коллежский асессор, член Владивостокского отдела СРН Е.Н. Карнер так же в письме (б/д) А.И. Дубровину сообщал, что «члены союза ... понемногу расплозились в разные стороны». «Дольше других еще держатся местные иереи, но они поднимают узко местные и религиозные вопросы, не касаются сущности целей Союза. Заседания прекратились и Союз похож на то, как бы прекратил свое существование, на его пепелище остались только два человека» – сам автор письма и председатель Поляновский. [44, л. 2]. Член Совета отдела СРН г. в Никольск-Уссурийске А.К. Выступкин «через посторонних узнал», что СРН «весь разбрелся, некоторые записались во Владивосток», и он в письме из Мукдена А.И. Дубровину (б/д) интересовался причиной, по которой пришлось закрыть Союз в городе. [44, л. 2 об.]. Необъективность представления о положении черносотенных организаций на Дальнем Востоке отмечал и националистический «Русский Восток»: «мнение, что черносотенство царит здесь сильнее среди других партий, чем где-либо, ложно и предвзято», к тому же отдаленность от центра мешает «истинному пониманию положения патриотических организаций в крае», закрепляет ложное представление о состоянии местных отделов.[1]. В 1912 г. положение отделов СРН на Дальнем Востоке не изменилось, председатель Приамурского отдела СРН Н. Мерцалов в письме А.И. Дубровину от 13 декабря 1912 г. с горечью сообщал: «Как я понимаю, то у нас делается то же, что и у Вас в Петербурге. Я не у дел и г. Поляновский тоже ничего не делает. С. Михаила Архангела торжествует». [44, л. 3].

Из отделов РНСМА до 1914 г. продолжал действовать Владивостокский отдел: в 1910 г. председатель о. В. Островидов и священник В. Попов участвовали в общесибирском монархическом съезде в Иркутске, сохранялась связь с Главной палатой, происходил обмен билетами, отдел пользовался поддержкой генерал-губернатора Приморской области Н.Л. Гондатти, еще в 1914 «Сусанин» сообщал о противодействии секретаря отдела потомственного гражданина И.С. Егорова «махинациям» местного адвоката Дукельского. [37, 23 марта]. Однако начальник Владивостокского охранного отделения в донесении от 28 октября 1915 г. товарищу министра внутренних дел С.П. Белецкому о деятельности революционных партий сообщал, что союзных организаций во Владивостоке нет. [40, л. 32 об.].

Таким образом, в отличие от губерний Западной и Восточной Сибири в процесс политического оформления правомонархического движения Дальний Восток был включен с запозданием на три года. Хронологически начальная граница открытия главным образом отделов РНСМА в регионе определяется 1909 г. – агитационно-пропагандистской и организационной деятельностью московских союзников И. Восторгова, В.Г. Орлова, Ф.А. Слепова в Приморской и Амурской областях, хотя протоиерей в общественно-политической деятельности представителей центра в первую очередь выполнял роль проповедника-идеолога. Консервативная часть дальневосточного духовенства поддержала стратегическую задачу И. Восторгова объединения всех правых организаций, однако в определении интегративной политической доктрины местные духовные идеологи шли в русле охранительной политической доктрины славянофильского извода – «самодержавие» в ее органической связи с «народностью» и «православием», соответственно формулировались основные задачи правого движения в контексте политической доктрины светских правых преодоления средостения царя и народа, перекодировки сознания интеллигенции в соответствии с ценностными структурами традиционного (народного) менталитета.

Причины несостоятельности правомонархического движения на Дальнем Востоке заключались прежде всего в специфике социальной структуры общества, обусловленной геополитическим фактором развития региона. Процесс формирования отделов правых партий развивался «сверху» – силами командированных союзников из московского центра, при этом обратная связь их организационной деятельности, за небольшим исключением, практически отсутствовала. Использованные нами источники не содержат сведений образования системы уездных отделов, поселковых подотделов СРН и РНСМА. В условиях отсутствия инициативы «снизу» становились бесперспективными усилия организовать «укорененные» отделы в регионе, практическая деятельность силами командированных трех человек с опорой на духовенство (с учетом острого дефицита кадров), причем осуществляемая в сжатые сроки, не могла решить поставленные центром задачи в масштабе обширных и растянутых с юга на север областей Приморского генерал-губернаторства. Деятельность Г.В. Орлова и Ф.А. Слепова в 1909 г. распространялась на близлежащие к Владивостоку железнодорожные станции, так же не случайно отделы возникали в городах, лежащих на пути следования московских союзников. Начало политического оформления правомонархического движения на Дальнем Востоке совпало с развитием перманентного кризиса в Главном Совете СРН, что обусловило организационную слабость формирующихся отделов в регионе, деятельность Главной палаты РНСМА, по существу, подрывала формирование отделов СРН. Переписка с А.И. Дубровиным свидетельствует, что еще на этапе ста-

новления они оказались втянутыми в развитие перманентного раскола Главного совета СРН. Относительная устойчивость Владивостокского отдела РНСМА не могла

компенсировать распадающиеся силы правых в Приморье и Приамурье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безымянный край // Русский Восток, 1909, 23 апреля.
2. Бузмаков Е.Л. Расширение черносотенного движения в Западной Сибири и Енисейской губернии // Актуальные вопросы истории Сибири. 2-е научные чтения памяти проф. А.П. Бородавкина. Материалы конференции. Барнаул, 2000. С. 242-245.
3. Благовещенские епархиальные ведомости, 1909.
4. Владивостокские епархиальные ведомости, 1905.
5. Владивостокские епархиальные ведомости, 1908.
6. Владивостокские епархиальные ведомости, 1909.
7. Владивостокские епархиальные ведомости, 1910.
8. Восторгов И. Россия и Восток // Владивостокские епархиальные ведомости, 1909, № 11, 1 июня. С. 327-337.
9. Давиденко А. В. Правомонархические интерпретации думской монархии (октябрь 1905 – февраль 1917 г.): Монография. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2006. 208 с.
10. Дальний Восток, 1908.
11. Железнодорожник. Начало оздоровления // Сусанин, 1909, 21 мая.
12. Иркутская летопись. 1661 – 1940 (составитель, автор предисловия и примечаний Ю.П. Колмаков). Иркутск: Оттиск, 2003. 848 с.
13. Красноярск, 1908.
14. Кирьянов Ю.И. Правые партии в России. 1911 – 1917. М.: РОССПЭН, 2001. 464 с.
15. Круглов Федор. О нападениях, раздающихся в печати на протоиерея И. И. Восторгова // Владивостокские епархиальные ведомости, 1909, № 21-22, 15 ноября. С. 609-612.
16. Национализация Приамурья // Русский Восток, 1909, 27 мая.
17. Открытие Благовещенского отдела союза Архангела Михаила // Благовещенские епархиальные ведомости, 1909, № 12-13, 30 июня – 15 июля. С. 79-94.
18. Письма священномученика протоиерея Иоанна Восторгова святителю Тихону, патриарху Московскому и всея Руси / Вступительная статья, публикация и примечания И.Н. Смоляковой // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. История. История Русской Православной Церкви. 2012. Вып. 2 (45). С. 75-84.
19. «Пишу часто, доверительно и, дай Бог, – ошибаюсь...» Публикацию подготовил А.И. Мраморнов // режим доступа: <http://www.bogoslov.ru> (дата обращения 10 апреля 2010).
20. Политические партии России: конец XIX – первая треть XX века: Документальное наследие. В 2-х т. М.: РОССПЭН, 1998; Правые партии. 1905 – 1917. Документы и материалы. Т. 1. 1905 – 1910 гг. / Составитель, автор предисловия и комментариев Ю. И. Кирьянов. М.: РОССПЭН, 1998. 718 с.
21. Потапова И.В. Вероисповедальная политика Российской империи и религиозная жизнь Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Сахалина). Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 2009. 316 с.
22. Правые и конституционные монархисты в России в 1907 – 1908 гг. (Вступительная статья Ю.И. Кирьянова) // Вопросы истории. 1997. № 6. С. 104-124.
23. Приезд дорогого гостя // Сусанин, 1908, 27 апреля.
24. Прозорова Г.В. Протоиереи Иоанн Восторгов о роли России на Дальнем Востоке // Социально-экономические, правовые и культурные процессы современной цивилизации: Материалы межрегиональной научно-практической конференции (23-29 апреля 1999 г.) // режим доступа: <http://abc.vvsu.ru> (дата обращения 10 марта 2014).
25. Прозорова Г.В. О пребывании протоиерея о. Иоанна Восторгова в Приморье: история вопроса // Краеведческий вестник. Владивосток, 1994. Вып. 3. С. 228-230.
26. Русский Восток, 1909.
27. Свящ. Владимир Давыдов. Речь, произнесенная на торжественном публичном собрании по случаю годового праздника союза имени Михаила Архангела во Владивостокской соборной школе 8 ноября 1909 года // Владивостокские епархиальные ведомости, 1909, № 23, 1 декабря. С. 621-637.
28. Сибирская правда, 1908.
29. Сибирская правда, 1909.
30. Сибирские отголоски, 1907.
31. Созник. Радостное торжество // Сусанин, 1909. 13 мая.
32. Струков А.В. Общественная деятельность протоиерея Иоанна Восторгова: автореферат диссертации ... кандидата исторических наук. М., 2010.
33. Сусанин, 1906.
34. Сусанин, 1908.
35. Сусанин, 1909.
36. Сусанин, 1910.
37. Сусанин, 1914.

38. Тронин С. Собратьям – пастырям Церкви // Благовещенские епархиальные ведомости, 1906, № 1-2, 31 января. С. 1-17.
39. Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900 – 1917 гг. / Отв. редактор О.А. Платонов. М.: Крафт+, Институт русской цивилизации, 2008. 640 с.
40. Государственный архив Иркутской области. Ф.600, оп. 1, д. 909.
41. Государственный архив Забайкальского края. Ф. 283, оп. 1, д. 2.
42. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102, оп. 117, 1908, 4-е д-во, ч. 8, д. 2.
43. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102, оп. 265, д. 43.
44. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 116, оп. 1, д. 418.
45. Государственный архив Российской Федерации. Ф.116, оп.1, д. 419.
46. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 117, оп. 1, д. 16.
47. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 117, оп. 1, д. 294.
48. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 117, оп. 1, д. 296.
49. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 117, оп. 1, д. 297.
50. Российский Государственный исторический архив. Ф. 1284, оп. 187, д. 157.

© Корнеева Галина Андреевна (galyna.kor@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

